

Живопись „Союза молодежи“

Въ помѣщеніи бывшей Государственной типографіи открыта выставка картинъ. Третій годъ компания молодежи изъ всѣхъ силъ старается дойти до вершинъ уродства и неуклюжести, но даже и въ этомъ направленіи силы ихъ изсякли.

На выставкѣ скучно. Какія-то дѣвочки ходятъ съ унылымъ взоромъ, «особымъ» складомъ лица и «стальной» прической. Блѣдыми глазами осматриваютъ картины и тупымъ голосомъ шепчутъ: «очень красиво». Комнаты много толпены и отъ «картинъ» вѣетъ холодомъ точь-въ-точь, какъ на выставкѣ «Общества петербургскихъ художниковъ»...

Н. Машковъ «блеснулъ» автопортретомъ и портретомъ Петра Камаловскаго. Оба, кажется, голые (а можетъ быть въ коричневомъ трико), съ художественно-атлетическо-кабачными атрибутами: бугристая мускулатура, гирьки, бенадеттиновы плахи и филианты: «Покуство», «Италія», «Греція», «Библия». Въ рукахъ ноты, доска и музыкалы. Художникъ-атлетъ музыкаетъ Машковъ навѣсилъ еще и портреты. «Пыта», сморщенного на матеромъ животѣ. Шея у несчастнаго рабунка, очевидно, отъ «тщеславства», до изнеможенья прелѣла. «Унылая дѣвочка» въфраті, что у него ординарн шея...

Другой признанный «тщесла», Ларионовъ, вскрывшица у мальчика фживомію, кровь при этомъ не красная а даже не «голубая», а мажировая.

Н. Голчарова, изъ «Ослинаго Хвоста», почему-то не жалеетъ уши: у «Крестынь, соборозонныхъ яблокъ» уши отрубала, хотя головы принадлежатъ ослинымъ. Но и безъ ушей угатываемъ, съ «въ шкв-смъ дѣло»...

Маловичъ (изъ того же общества) представляетъ «Свящую женщину» (она же «курестка»). Предлагаемъ читателямъ самимъ сообразить, въ чемъ тутъ дѣло.

У Боброва «Циклопъ».

Остальныя работы почти совсѣмъ обыкновенныя. Нѣкоторыя только ограничиваются несоответственнымъ взыманіемъ: «Въ дыму»,— въ картинѣ же никакого намека на дымъ: «Засуха», а на отходъ сырая погода и пр.

Зорніа.